

Закон Дьявола. Глава 291 «Святая дева (часть вторая)».

Пока Двэйн размышлял над этим всем, Дюпон вновь бросил на него взгляд. Однако, это длилось лишь мгновение, прежде чем он обнаружил, что его поймали. Быстро отвернувшись, Дюпон больше не решался взглянуть на него.

Недовольный столь трусливым актом, Двэйн в открытую посмотрел на парня, не желая отворачиваться, он постоянно посылал волны недовольство на этого молодого парня.

Это неуклюжее противостояние продолжалось некоторое время, постепенно нетерпение настигло Дюпона. Чтобы предотвратить это, управляющий, стоявший позади молодого человека, вмешался и очень дружелюбно и уважительно поклонился Двэйну.

Именно в этот момент Зак, встал в центр внимания всей аудитории аукциона, поднявшись на пьедестал и объявив начало события.

Переодевшись в черную представительскую одежду, этот стюард Двэйна выглядел куда торжественнее, чем ранее. Держа в руках небольшой золотой молоток, он прокашлял несколько раз, чтобы привлечь внимание каждого присутствующего, «Спасибо всем, кто посетил наш аукцион в этом месяце. Ну что ж, начнем наше мероприятие, пожалуйста, проведите время хорошо»

Как только он договорил, Зак поклонился аудитории и повернулся к одному из столов позади него.

В прошлом, когда аукционный дом только был основан, Зак лично руководил проведением аукциона. Но после он обленился и оставил эту заботу профессионалам, которые специально тренировались для этой работы. Но сегодня другой случай. Он не мог доверять подобную работу кому-либо, поскольку сегодня очень важное событие.

В настоящие дни, Зак был довольно известным человек среди элиты Столицы, поскольку он являлся представителем Дома Тюльпанов, во время отъезда Двэйна. Как только Зак объявил о начале, сразу же голоса в зале утихли.

«Всем внимание», прокричал Зак, а затем сделал суровое лицо, «Сегодняшние торги официально начаты. Прежде всего, я хотел бы поприветствовать всех, кто пришел сегодня в наш аукционный дом имени Дома Тюльпанов. Ну что ж, не будем церемониться, сегодняшним первым лотом будет...»

Зак начал сегодняшние торги с нескольких лотов, каждый из которых являлся дорогостоящим украшением или ценным веществом, полученных из различных частей магических зверей. Самым дорогим предметом был «Броня Святого Рыцаря», который был оценен примерно в сто пятьдесят тысяч золотых монет.

Само собой, раньше подобные вещи были очень популярны, но сегодня Двэйн заметил, что толпа внизу не проявляет большого интереса. Конечно же, были исключения. Среди присутствующих, были две дамы, которые постоянно впадали в тоску, как только видели некоторые драгоценности, выставленные сегодня.

Затем, когда в руки Зака попал свиток, где был написан указ Папы, вся аудитория тут же ожила. Выпрям шеи, каждый из толпы с серьезным выражением лица посмотрели на него.

Ну, теперь можно считать, что аукцион был начат.

Товары перед этим свитком шли гладко, не создавая шума. Возможно, именно из-за особых обстоятельств сегодняшних событий, мало кто был заинтересован товарами, поэтому цена продажи была не так высока. Видя подобный результат, Двэйн не мог сдержать грусть, поскольку именно он проигрывает от этого. Если аукционный дом заработает меньше, то и он заработает меньше.

Вскоре первые пункты каталога закончились. Торги проходили намного быстрее обычного, что ухудшало финансовое положение Двэйна.

В конце концов, как только пришло время указа Папы, Зак настолько нервничал, что весь покрылся потом. Прокашляв, он начал, «Дамы и господа, пришло время начать с последним лотом сегодняшних...», он хотел сказать слово “товаров”, но потом подумал, что это слово будет неуважительным по отношению к Папе. Не в состоянии придумать правильную формулировку, он позволил людям в зале самим додумать предложение, а затем сказал, «Всем известно, Папа добр и сострадателен. Ради жертв на Юге, Его Величество жертвует все доходы, которые пойдут на тех, кто пострадал в результате бедствия этого года. Сначала, позвольте поблагодарить Папу за его милостивое сердце, пусть слава Богини благословит Его Величество»

Последовав его словам, каждый из присутствующих постарался сделать торжественное и святое личико.

После того, как он сделал паузу, Зак позволил публике перенести минуту молчания, прежде чем продолжил, «Ну, тогда...я торжественно заявляю, что переданный Храмом Света, этот указ был подписан самим Папой, у указа нет ценового предела и любой из присутствующих может делать ставки. Пожалуйста, не стесняйтесь»

Как только он сказал это последнее предложение, вся аудитория погрузилась в смертельную тишину, вместо того, чтобы поднять волнения.

Даже через некоторое время, десятки высокопоставленных лиц продолжали смотреть друг на друга, вычисляя намерения своих оппонентов.

Видя всё это, Двэйн не мог не вздохнуть.

Среди тех, кто предан Императорской семье, нет сомнений, что у них не хватит смелости заявить ставку первыми. А те, кто пришли от Храма, все эти люди, без сомнения, находятся здесь, чтобы создать проблемы.

А в заключение...

«Пятьсот тысяч»

Первым, кто сделал ставку, был человек, сидящий в одном из задних рядов на первом этаже. Он был высоким и худым, одет был в роскошную одежду, Двэйн мог сказать, что этот человек прибыл сюда с Юга.

Подмигнув приятелю рядом с собой, слуга тут же начал шептать все подробности Двэйну на ухо, «Герцог....я никогда раньше не видел его. Странно...сегодня здесь много незнакомых лиц»

Промычав, Двэйн сказал, «А разве чужие допускаются в аукционный дом?»

Слуга сказал шепотом, «Умм, половина мест обычно заняты одними и теми людьми, но

остальные обычно публично продаются. Наш аукцион проводится раз в месяц, а билеты поступают в продажу за неделю до начала запланированной даты. На черном рынке некоторые из наших билетов перепродаются по смехотворно высоким ценам. Я думаю, что все эти новые лица смогли попасть сюда именно таким способом»

Кивнув, Двэйн больше не стал ничего говорить.

С момента начала торгов, цена быстро взлетела до миллиона от изначальных пяти сотен тысяч.

Двэйн был крайне удивлен этим...неужели эти люди не боятся умереть? Заламывать такую цену за этот указ, сродни бросанию вызова Императорской Семье! Эти люди совсем *кхм-кхм* ебанулись?

Но Двэйн заметил одну особенность. Все эти люди, которые называли цены, все они были незнакомцами, в то время как богатые и могущественный дворяне, жившие в Столице, просто молчали.

Когда цена достигла отметки в миллион, голоса начали утихать. Подумав, Двэйн всё понял. Все эти незнакомцы были отправлены Храмом, особенно те немногие, которые говорили с южным акцентом, все они подозрительно выглядели.

Когда Двэйн собирался сделать ставку, из угла раздался голос, «Миллион двести»

Вглядевшись, Двэйн приметил, что этим человеком был богач из Столицы.

Как только этот человек назвал цену, другой человек с южным акцентом тут же поднял цену до полутора миллионов.

Тогда богач из Столицы закрыл рот и повернулся, чтобы посмотреть на одну из комнат второго этажа. Двэйн удивился, когда заметил, куда смотрел этот богач, его взгляд был направлен на VIP-комнату Такланшана и Байлибера.

Двэйн нахмурился, когда в дверь раздался внезапный стук, это был слуг с донесением от Байлибера. Его слова были следующие: “Эта вещь не может быть выкуплена незнакомцем. Будучи придворными Регента, вполне естественно, что мы поможем с этой проблемой. Мы связались с некоторыми другими дворянами Столицы и объединились вместе, чтобы заполучить эту вещь. Указ не должен попасть в руки Храма, мы не можем позволить им дать огласку этому событию”.

Двэйн кивнул. Кажется, эти двое не знали о секретном приказе Регента, и о том, что указ уже был отобран. В ответ он отправил, что тоже придерживается их позиции. В конце концов, статус Двэйна был выше, чем у всех присутствующих, поэтому вполне естественно, что они хотят узнать его мнение.

Двэйн понимает, что подобным способом Принц Сон хочет, чтобы он доказал свою преданность.

Понимая это, Двэйн вздохнул и тихо сказал, «Два миллиона»

Эти слова Двэйна не были сказаны громко, но они звучали также ясно, как и день, когда раздались с верхнего этажа. В это время Граф Байлибер и Граф Такланшан оба смотрели на него, их губы скривились в улыбке, а затем они одновременно кивнули.

Затем Такланшан отправил еще одного человека, который заявил: “Если Герцог сделает шаг, то мы не будем. Если будет недостаток фонда, то мы готовы оказать поддержку, при необходимости”

Какой молодец Такланшан. Только по эти словам, Двэйн мог понять, что Жирный не знал о секретном приказе Принца Сона.

В своем затруднительном положении, Двэйну оставалось лишь вздохнуть.

Как только его ставка на два миллиона была сделана, другой человек с южным акцентом тут же поднял ставку до двух с половиной миллионов.

В этот момент у всех перехватило дыхание. Все понимали, что сейчас начнется война ставок!

Кто не знает Двэйна? Если бы это был обычный аукцион, никто бы не стал вести с ним торги. Тут дело не в богатстве, а в том, чтобы проявить дань уважения Герцогу.

Но эти Южане, видимо, пришли сюда подготовленными и они совсем не хотят проявлять уважение Двэйну. При этом, Двэйн был еще больше уверен, что эти южане люди Храма!

Торги с Храмом, это интересно. Попросить Папу написать указ, а затем выкупит его.

Раз они пошли на такую крайность, видимо игра стоит свеч.

В конце концов, сам Папа будет проводить крещение, а также станет крестным отцом ребенка. Это равнозначно открытой провокации Императорской власти. Такие обязательства нельзя раздавать небрежно, поэтому необходимо оправдаться сбором средств на место катастрофы. Это лишь пустые звуки!

А второй шаг и есть ключ ко всему, кому удастся заполучить этот указ!?

Предположим...что этот указ попадет в руки амбициозного человека, наделенного властью, тогда это будет означать, что у этого человека появится такое же отношение, как и к Императорской семье!

Самой тонкой частью этого указа были слова: “Крестить будет лично Папа”, это считается же является признание легитимности трона! Не имея этот священный ореол, правитель не сможет стать правителем!

Если Храм хочет нанести удар по престижу Императорской семьи, самым эффективным способом является внедрение своих собственных людей, а затем преднамеренно отдать этот указ какому-нибудь богачу, который примет крещение Папы.

В результате чего, все подумают, что если такой выскочка смог заполучить такое же отношение, как и Императорская семья, то легитимность трона больше не будет так возвышаться.

Я если копать еще глубже...скажем, какой-нибудь человек с амбициями заполучит этот указ, типа крупного землевладельца или Ругаард из Северо-западной армии. Если такие люди смогут заполучить личное крещение Папы, тогда неизбежно будет подумать, неужели эти люди были наделены божественной властью наследованием престола?

После этого все станет куда опаснее!

Двэйн вздохнул...

Не успев выпить чашку чая, стоимость лота достигла пяти миллионов. Сердце Двэйна, конечно, раскалывалось от боли, поскольку деньги с неба не падают. Кроме того, от этих денег он не получит комиссионных, поскольку все деньги должны быть переданы Храму, такова сделка!

Когда цена возросла до восьми миллионов золотых монет, голоса на первом этаже начали затихать.

Это было хорошей новостью, но сердце Двэйна, почему-то, оставалось беспокойным...Все так просто? Неужели так легко разрушить планы Храма?

Конечно же! Во время этих раздумий, Двэйн услышал голос, который раздался от дверей главного входа, это был хрустальный и мелодичный голос женщины.

«Мне очень жаль, что я потревожила вас всех. Я знаю, это невежливо опаздывать, прошу вас, простите меня. Голос был тонким и приятным для ушей. Как ни странно, от него исходило чувство святости, что было не совсем правильно.

Голос еще не успел затихнуть, как открылась главная дверь. В дверь медленно вошла высокая, но стройная светловолосая женщина с длинным Храмовым платьем.

Стоя у порога, он оглядела всех зрителей своим взглядом, привлекая внимание каждого. Женщина была молода, такую чистоту, как у нее, можно найти лишь у приверженцев Храма, но в отличие от обычных клириков, от нее исходил дух благородства, который можно обнаружить лишь у высокопоставленных людей.

Двэйну не пришлось узнавать кто это, он тут же все понял, как только раздался голос.

Это была дочь покойного наследного принца, Святая Дева Храма!

Эта Святая Дева Принцессовна, прикрывала нижнюю часть своего лица белой фатой, но её глаза были раскрыты, они были ясными и острыми. С каждым её шагом, уровень изящества в атмосфере подскакивал, её тело излучало невыносимую мощь искушения и соблазна, но в то же время, от неё исходила аура чистой святости.

Видя появление этой женщины, сердце Двэйна тут же забилось быстрее, он нахмурился так сильно, как никогда.

В этот момент, Двэйн вдруг услышал, как молодой господин из Дома Сенна позвонил в звонок. Повернувшись к источнику, Двэйн обнаружил, что лицо Дюпона была наполнено удивлением, а что важнее, его глаза излучали яростное пламя волнения, когда он смотрел на принцессу.

Услышав звонок этого молодого господина, принцесса слегка подняла голову, чтобы увидеть Дюпона. Может быть, все это было подстроено или типа того, но этот молодой парень вдруг покраснел и выкрикнул астрономическую сумму, как будто её личико стало для него толчком (толкнуть, а не туалет, кек), «ДЕСЯТЬ МИЛЛИОНОВ!». Он громко прокричал эту сумму.